

Тревожные перспективы: прогноз развития экономики России на 2015–2017 гг.

А.О. БАРАНОВ, доктор экономических наук, Новосибирский государственный университет, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. E-mail: baranov@ieie.nsc.ru

В.Н. ПАВЛОВ, доктор технических наук, Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. E-mail: victor_n_pavlov@mail.ru,

Т.О. ТАГАЕВА, доктор экономических наук, Новосибирский государственный университет, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. E-mail: tagaeva@ieie.nsc.ru

В статье анализируются результаты прогнозных расчетов по оценке перспектив развития экономики России на 2015–2017 гг. В расчетах использованы динамические макроэкономические модели и динамическая межотраслевая модель. Рассматриваются три основных варианта развития российской экономики – базовый, пессимистический и оптимистический, а также экологический аспект прогнозов.

Ключевые слова: прогнозирование, экономика России, динамические межотраслевые модели, экология

Основные условия и предпосылки, принятые в прогнозе

Мировой экономической рост в 2014–2015 гг.

- В прогнозе Международного валютного фонда прирост мировой экономики на 2014 г. снижен на 0,3% – до 3,4% – с учетом слабой активности в первом квартале, особенно в США, и менее оптимистичной оценки перспектив ряда стран с формирующимся рынком¹. Ввиду несколько более высоких темпов роста, ожидающихся в некоторых странах с развитой экономикой, прогноз мирового роста на 2015 г. оценивается на уровне 4%.
- Со второго квартала 2014 г. происходит восстановление темпов мирового роста, поскольку некоторые факторы слабой активности в первом квартале носили временный характер. Однако снижение темпов в первом квартале будет компенсировано

---

¹ URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2014/update/02/pdf/0714r.pdf> (дата обращения: 10.10.2014).

лишь частично. По предварительным оценкам, в Германии в третьем квартале 2014 г. был нулевой экономической рост².

- Вызывают обеспокоенность риски ухудшения экономической ситуации в мире. Риски на финансовых рынках включают более высокие, по сравнению с ожиданиями, долгосрочные ставки в США. Темпы мирового роста могут дольше оставаться невысокими из-за отсутствия активной динамики в развитых странах, несмотря на очень низкие процентные ставки, с помощью которых Европейский центральный банк, Банк Японии, Федеральная резервная система (ФРС) США и Банк Англии стимулируют экономическое развитие.
- В некоторых странах с формирующимся рынком негативное воздействие на экономический рост, вызванное ограничениями со стороны предложения и ужесточением финансовых условий, может оказаться более продолжительным. Это в полной мере относится и к России, где процентные ставки в 2014 г. возросли.
- Во многих странах – и с развитой экономикой, и с формирующимся рынком, настоятельно требуются структурные реформы, чтобы устранить пробелы в инфраструктуре, добиться более высокой производительности труда и повысить темпы роста.

Обобщая, можно сказать, что в мировой экономике в 2014 г. ожидаемый темп прироста ВВП (3,4%) останется практически на том же уровне, что и в 2013 г. (3,2%). В 2015 г. ожидается оживление экономического роста до 4%, однако ряд факторов может этому противодействовать.

Цены на нефть

По нашему мнению, можно выделить несколько факторов, которые могут удерживать цены на нефть на заметно более низком уровне по сравнению с 2011 г. – первой половиной 2014 г.

В развязанной США войне санкций против России в связи с событиями на Украине большую роль может сыграть договоренность с Саудовской Аравией о снижении цен на нефть с целью оказания дополнительного давления на российскую экономику. Однако ряд экспертов считают, что нижней границей падения цен

---

² Бундесбанк пугает рецессией: Германия на краю. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/48463> (дата обращения: 01.11.2014) .

на нефть будет 70–80 долл. за баррель³. При более низкой цене добыча для ряда компаний станет убыточной, в том числе для некоторых производителей сланцевой нефти в США, что повлечет сокращение предложения нефти и последующий рост цен.

На рынке фьючерсных контрактов на поставку нефти в США сформировался «пузырь», основанный на огромной эмиссии денег ФРС США. Перевод институциональными инвесторами денежных активов в реальные товары способствовал формированию дополнительного фиктивного спроса на нефть и увеличению цен на нее. Этот пузырь в ближайшее время может лопнуть, так как, по оценке ряда экспертов, на рынке нефти наблюдается (либо возможно в ближайшей перспективе) превышение предложения над спросом. Цены на нефть начнут снижаться, что может вызвать массовый сброс нефтяных контрактов и дальнейший обвал цен. Еще одним признаком грядущего уменьшения цен является то, что крупные производители нефти в значительном количестве покупают фьючерсы, страхующие их в случае снижения цен на нефть.

Постепенное прекращение политики монетарного стимулирования ФРС в конце 2014 г. – начале 2015 г. и рост процентных ставок в США могут привести к снижению привлекательности товарных активов, включая нефть, и перетоку капитала с нефтяного рынка на финансовый.

Производство нефти в США достигло 25-летнего максимума, и доля ее импорта в потреблении американской экономики снизилась с 60% в 2005 г. до 33% в 2013 г.⁴ Нефтяные компании и нефтяные штаты (Техас и Северная Дакота) пытаются добиться разрешения на экспорт нефти из США. Это формирует ожидания увеличения предложения на нефтяном рынке. Помимо этого, в США с 2007 г. на 40% выросло производство газа, который в ряде случаев заменяет нефть. Это еще больше снизит потребность США в нефти и уменьшит мировой спрос на нее.

Ирак, Ливия, Венесуэла увеличивают экспорт нефти после значительного спада ее производства. Влияние ОПЕК на нефтяные цены ослаблено, так как многие страны ОПЕК имеют большие дефициты государственных бюджетов и не могут на длительное время снижать доходы от нефти, уменьшая ее производство.

---

³Трейдеры не ждут повышения цен на нефть в ближайшей перспективе. URL: <http://www.interfax.ru/business/401661> (дата обращения 15.10.2014) .

⁴Colombo J. 9 Reasons Why Oil Prices May Be Headed For A Bust. URL: <http://www.forbes.com/sites/jessecolombo/> (дата обращения: 01.10.14) .

Замедление экономического роста в Китае и других развивающихся экономиках сопровождается снижением спроса на сырую нефть, не в полной мере компенсируемым его увеличением в развитых странах.

Следовательно, с большой вероятностью в прогнозном периоде можно ожидать, что цены на нефть марки Urals будут такими же, как в октябре 2014 г., то есть на уровне 90 долл. США за баррель или даже ниже.

Вместе с тем в мировой экономике имеются факторы, которые могут действовать в направлении увеличения цен на нефть в более отдаленной перспективе. Так, возможное обострение конфликта РФ с Украиной, ухудшение ситуации на Ближнем Востоке могут привести к снижению предложения нефти на мировом рынке. Существует риск усиления инфляции в развитых странах после огромного увеличения денежной массы в последние годы. Замедление роста американской экономики может подтолкнуть ФРС США к возобновлению политики увеличения денежной массы.

Кроме того, не исключен значительный пересмотр в сторону снижения запасов сланцевой нефти в США, как это уже произошло на некоторых месторождениях. Наконец, основные страны-экспортеры нефти заинтересованы в поддержании высоких цен.

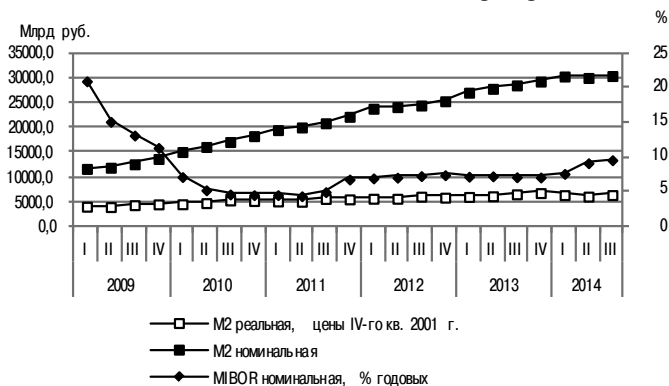
Все это говорит о том, что с большой вероятностью низкие цены на нефть продержатся достаточно ограниченное время.

Жесткая кредитно-денежная политика Банка России

В 2014 г. Банк России резко ужесточил кредитно-денежную политику, объясняя это необходимостью борьбы с инфляцией. Так называемая «ключевая ставка» Банка России (ставка процента по операциям репо) возросла с 5,5% годовых в начале 2014 г. до 9,5% годовых с 1 ноября 2014 г. Иначе говоря, «цена денег», которые коммерческие банки занимают у Банка России, резко возросла. В результате среднеквартальная ставка МВБОР по кредитам от 31 до 90 дней увеличилась с 7,2% годовых в четвертом квартале 2013 г. до 9,7% в третьем квартале 2014 г. (рис. 1), а вслед за ставками на межбанковском рынке пошли вверх проценты по кредитам для физических и юридических лиц.

Основной своей целью Банк России провозгласил «инфляционное таргетирование», или достижение целей по инфляции. Такой целью для 2014 г. было объявлено значение индекса

потребительских цен (ИПЦ), равное 5%⁵. Одновременно был ослаблен контроль за динамикой обменного курса рубля (в течение 2014 г. происходила многократная корректировка валютного коридора для бивалютной корзины) с перспективой перехода к плавающему курсу. Последнее объясняется необходимостью «развязывания рук» в проведении независимой монетарной политики, а также экономии золотовалютных резервов.

Рис. 1. Поквартальная динамика денежной массы (левая шкала) и нормы процента в России (правая шкала) в 2009–2014 гг.

Если вторая причина понятна, то первая требует расшифровки. При поддержании стабильного курса национальной валюты Центральный банк вынужден прибегать к валютным интервенциям, покупая (при высоком ее предложении) или продавая (при высоком спросе) иностранную валюту на рынке. При этом при продаже ЦБ РФ иностранной валюты объем рублевой денежной массы уменьшается, а при покупке – наоборот, увеличивается. Следовательно, проведение интервенций «связывает руки» ЦБ РФ и не позволяет ему более точно манипулировать величиной денежной массы в экономике. Поскольку Банк России полагает, что методами монетарного контроля в России можно подавить инфляцию, постольку необходим переход к плавающему обменному курсу для более свободного варьирования денежной массой и, в конечном итоге, для достижения целей по инфляции.

⁵ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов // Вестник Банка России. – 2013. – № 67 (1463). – С. 3.

По истечении трех кварталов 2014 г. зададимся вопросом, **каковы итоги усилий Банка России?**

Итог первый: потребительская инфляция усилилась с 6,5% в 2013 г. до примерно 8% (в годовом измерении) в конце 2014 г.

Итог второй: золотовалютные резервы России снизились с 509,6 млрд долл. США на 1 января 2014 г. до 454,2 млрд долл. на 1 октября 2014 г.

При этом прирост ВВП замедлился с 1,3% в 2013 г. до практически нулевой величины в 3–4-м кварталах 2014 г.

Можно, конечно, сказать, что на экономический рост негативно повлияли санкции Запада против России, недостаточно благоприятный предпринимательский климат в стране и т.д. Но первые санкции были введены в июле 2014 г. и не могли оказать немедленного воздействия на экономическую динамику. По нашему мнению, **«санкции» Банка России, которые он начал осуществлять с начала года, внесли гораздо более значительный вклад в остановку экономического роста.** Можно с уверенностью утверждать, что проводимая в 2014 г. кредитно-денежная политика никак не содействовала оживлению экономики.

Банк России через жесткую кредитно-денежную политику и политику обесценения рубля негативно влияет на экономический рост по двум направлениям: а) увеличение процентных ставок (см. рис. 1) затрудняет кредитование инвестиционных проектов, ипотечное кредитование, приобретение в кредит товаров длительного пользования населением, что снижает инвестиционный и потребительский спрос, б) обесценение рубля приводит к удорожанию импортных сырья и оборудования. Последнее самым негативным образом сказывается на перевооружении отраслей национальной экономики. В 2013 г. импорт машин и оборудования в России был равен 154 млрд долл.⁶, что, по нашей оценке, **составляло примерно 89% от общей величины инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства!**

Обесценение рубля почти на 30% за три квартала 2014 г. негативно скажется на инвестициях в активную часть основного капитала, существенно увеличивая их цену в рублях, хотя, конечно, позитивно повлияет (и это уже происходит) на чистый экспорт товаров и услуг и доходы бюджета. Кроме того, обес-

---

⁶ Россия в цифрах. 2014. – М., 2014. – С. 532.

ценение рубля подстегивает ИПЦ через удорожание импорта потребительских товаров и услуг.

В связи с этим уместно задаться вопросом: что важнее для России – **экономический рост, который и так всеми силами хотят затормозить наши «друзья» на Западе, или преследование недостижимых в сложившихся условиях целей по инфляции?**

Считаем необходимым отметить, что ФРС США формулирует свои цели намного шире и прагматичней, чем ЦБ РФ. Приведем эти цели: **«Эффективно содействовать достижению целей максимальной занятости (а, значит, высоких темпов экономического роста.– Прим авт.), стабильных цен и умеренных долгосрочных процентных ставок»⁷**. Разительный контраст с целями Банка России, который сконцентрировался исключительно на инфляционном таргетировании!

ФРС США, Банк Японии, Банк Англии в последние годы неоднократно прибегали (и прибегают) к практике значительного расширения денежной массы и снижения процентных ставок. В США и в Англии эти меры дали положительный эффект – экономический рост возобновился, и занятость существенно повысилась.

Конечно, чрезмерное денежное стимулирование чревато инфляцией. Однако важнее другое следствие: низкие процентные ставки приводят к ускорению инвестиций, в результате которого наступит экономический рост в средне- и долгосрочной перспективе. Роль резкого ускорения инвестиций для экономики России очевидна с учетом большого износа основного капитала и вытекающей из него низкой по сравнению с развитыми странами производительности труда.

Приведенные выше аргументы послужили основанием для рассмотрения в рамках прогноза различных вариантов кредитно-денежной политики ЦБ РФ и оценки их влияния на экономическую динамику в России в 2015–2017 гг.

Приводимый ниже прогноз, выполненный с использованием эконометрических и динамических межотраслевых моделей, показывает, что в условиях низких цен на нефть дальнейшее проведение Банком России жесткой кредитно-денежной политики в сочетании с недостаточным стимулированием экономики

---

⁷ Statement on Long-Run Goals and Monetary Policy Strategy. URL: http://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/files/FOMC_LongerRunGoals.pdf (дата обращения: 01.11.2014).

фискальными методами может иметь для экономики тяжелые последствия, которые достаточно быстро (по нашей оценке – примерно через 1,5–2 года), по мере расходования государством имеющихся резервных фондов, приведут к существенным негативным социальным последствиям.

Некоторые ключевые предположения прогноза

Рассмотрим основные предположения по вариантам прогноза (пессимистический, оптимистический и базовый).

Основные предположения базового варианта

В 2015 г. среднегодовая цена на нефть марки Urals уменьшится на 10% по сравнению с 2014 г., но с 2016 г. начнется плавное увеличение цен на нефть: в 2016 г. – на 6,3%, в 2017 г. – на 10% (табл. 1, рис. 2).

Таблица 1. Динамика важнейших экзогенных переменных в прогнозе развития экономики России на 2015–2017 гг.

Вариант	2013	2014	2015	2016	2017
Среднегодовая цена на нефть марки Urals					
Базовый	108,0	100,0	90,0	96,0	106,0
Пессимистический	108,0	100,0	90,0	87,0	85,0
Оптимистический	108,0	100,0	96,0	106,0	116,0
Темп роста реального денежного агрегата М2, %					
Базовый	109,3	99,4	110,4	121,6	125,0
Пессимистический	109,3	99,4	100,0	100,0	100,0
Оптимистический	109,3	99,4	116,6	125,0	125,0
Среднегодовой номинальный курс доллара					
Базовый	31,9	35,6	39,1	43,0	43,0
Пессимистический	31,9	35,6	41,1	47,5	54,8
Оптимистический	31,9	35,6	41,1	43,1	43,1

Центральный банк России, начиная с 2015 г., проводит более адекватную политику, содействующую снижению процентных ставок и стимулированию экономического роста. Денежный агрегат М2 в реальном выражении в 2015 г. возрастает на 10,4% (темп, примерно равный его приросту в 2013 г.). В 2016 г. и в 2017 г. темп прироста М2 будет 21,6% и 25% соответственно (см. табл. 1, рис. 3). При предположении о том, что

в 2015–2017 гг. дефлятор ВВП будет равен примерно 110%, темп роста номинальной денежной массы составит: в 2015 г. – 121,4%, в 2016 г. – 133,8% и в 2017 г. – 137,5%. Отметим, что в этом нет ничего драматического: в 2000–2007 гг. темп прироста номинальной денежной массы М2 колебался в пределах от 34% до 60%.

Не происходит роста реального обменного курса доллара США к рублю в 2015–2017 гг. Иначе говоря, среднегодовой номинальный обменный курс возрастает примерно тем же темпом, что и дефлятор ВВП (см. табл. 1, рис. 4).

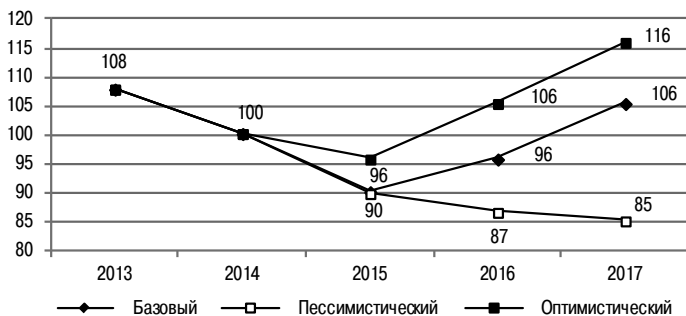

Рис. 2. Динамика среднегодовой цены на нефть марки Urals по вариантам прогноза в 2013–2017 гг., долл./барр.

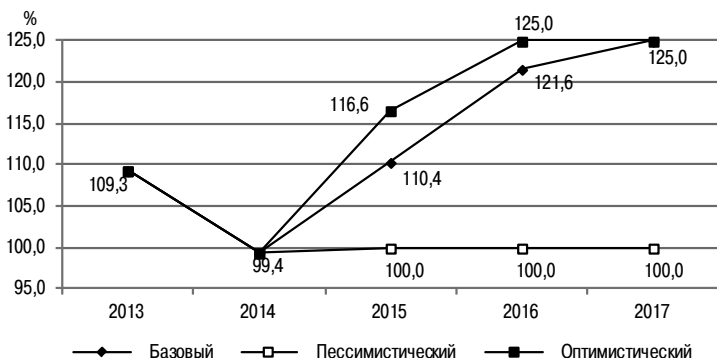
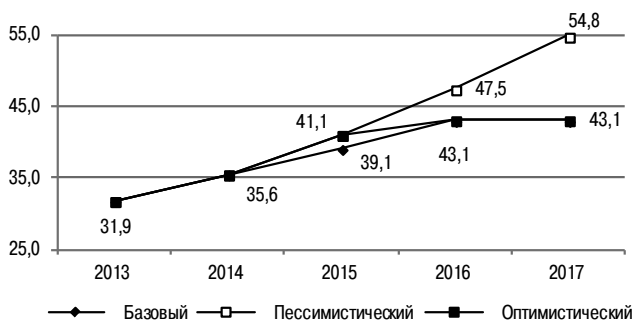

Рис. 3. Темп роста среднегодовой реальной денежной массы М2 по вариантам прогноза в 2013–2017 гг., %

Рис. 4. Динамика среднегодового обменного курса доллара США к рублю по вариантам прогноза в 2013–2017 гг., руб.

Пессимистический вариант

Цена на нефть на мировых рынках будет снижаться не только в 2015 г., но и в последующие два года: в 2015 г. она уменьшится на 10,3% (90 долл./барр.), в 2016 г. – еще на 3,6% (86,8 долл./барр.) и в 2017 г. – на 1,7% (85,3 долл./барр.). Темп роста цен на нефть в 2016–2017 гг. соответствует прогнозу Энергетического информационного агентства Правительства США (EIA)⁸, а среднегодовой уровень цен в 2015 г. взят на уровне цены на нефть марки Urals в октябре 2014 г. (см. табл. 1, рис. 2).

Центральный банк России продолжает проводить исключительно жесткую монетарную политику, и реальная денежная масса M2 в 2015–2017 г. не возрастает, то есть номинальная денежная масса растет темпом, примерно равным величине дефлятора ВВП (см. табл. 1, рис. 3).

Среднегодовой реальный обменный доллара США к рублю в прогнозном периоде будет увеличиваться ежегодно примерно на 5% (см. табл. 1, рис. 4).

Правительство России из-за бюджетных ограничений проводит пассивную фискальную политику и не реализует масштабные инфраструктурные проекты или приостанавливает их выполнение. Иными словами, не происходит стимулирования экономического роста через увеличение государственных закупок.

⁸ URL: http://www.eia.gov/forecasts/aeo/er/early_prices.cfm (дата обращения: 06.10.2014).

Общий смысл данного варианта состоит в иллюстрации того обстоятельства, что **если период низких цен на нефть окажется длительным, Правительство РФ и Банк России должны предпринять исключительно энергичные усилия в области экономической политики с целью ускорения экономического роста. В противном случае экономику России ожидает длительный спад.**

Оптимистический вариант

С 2015 г. цены на нефть начинают расти темпом 10% (среднегодовая цена в четвертом квартале каждого года к соответствующему кварталу предыдущего года). В результате среднегодовая цена барреля нефти марки Urals в 2015 г. будет 96 долл., в 2016 г. – 105,6 долл., в 2017 г. – 116,1 долл. (см. табл. 1, рис. 2).

Центральный банк России отходит от инфляционного таргетирования и по примеру ФРС США в качестве одной из основных целей декларирует повышение занятости населения и, следовательно, экономический рост. Реальная денежная масса возрастает более высокими темпами по сравнению с базовым вариантом: в 2015 г. – на 16,6%, в 2016 г. – на 25%, в 2017 г. – на 25% (см. табл. 1, рис. 3). Рост номинальной денежной массы, при предположении о величине дефлятора ВВП в каждом году прогнозного периода, равной 110%, составит 28,3% в 2015 г., 37,5% – в 2016 г. и 37,5% – в 2017 г. Такой темп роста номинального денежного агрегата M2 вполне вписывается в рамки его динамики в годы экономического подъема в начале 2000-х годов.

Правительство России последовательно проводит активную фискальную политику, реализуя масштабные инфраструктурные проекты за счет средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния и умеренного наращивания государственного долга. Это оказывает стимулирующее воздействие на экономический рост.

Результаты прогнозных расчетов

В соответствии с нашим прогнозом, во всех вариантах развития экономики России в 2015 г. ожидается рецессия. Падение ВВП составит от 1% (оптимистический вариант) до 3,4% (пессимистический). В дальнейшем по пессимистическому варианту снижение ВВП может продолжиться еще в течение двух лет и за 2015–2017 гг. составить примерно 16% (табл. 2, рис. 5–6).

Следует подчеркнуть, что при более мягкой монетарной политике, когда темп роста реального денежного агрегата М2 составит в 2015 г. 10%, а в 2016–2017 гг. – 15% в среднем за период, удастся существенно сгладить негативные последствия снижения цен на нефть: темп падения ВВП в 2015–2017 гг. не превысит 1–2% в год, а за весь период ВВП снизится лишь на 5%.

Таблица 2. Темпы роста некоторых важнейших макропоказателей экономики России в 2014–2017 гг. по вариантам прогноза, %

Вариант	2014	2015	2016	2017	2014–2017
Темп роста ВВП					
Базовый	100,0	97,9	99,8	103,7	101,4
Пессимистический	100,0	96,6	94,5	92,1	84,1
Оптимистический	100,0	99,1	102,4	106,6	108,2
Темп роста производства товаров и услуг производственного назначения (I подразделение)					
Базовый	100,9	96,8	101,7	103,6	103,0
Пессимистический	99,3	91,1	95,4	95,7	82,6
Оптимистический	101,2	98,1	104,0	106,2	109,7
Темп роста производства товаров и услуг потребительского назначения (II подразделение)					
Базовый	99,0	98,9	97,4	103,9	99,1
Пессимистический	100,8	95,1	95,0	93,2	84,9
Оптимистический	99,2	99,6	99,8	106,4	105,0
Темп роста инвестиций в основной капитал					
Базовый	97,5	94,7	99,0	108,4	101,7
Пессимистический	97,5	92,0	86,5	79,2	63,0
Оптимистический	97,5	97,8	104,8	113,9	116,7

Источник: результаты прогнозных расчетов авторов.

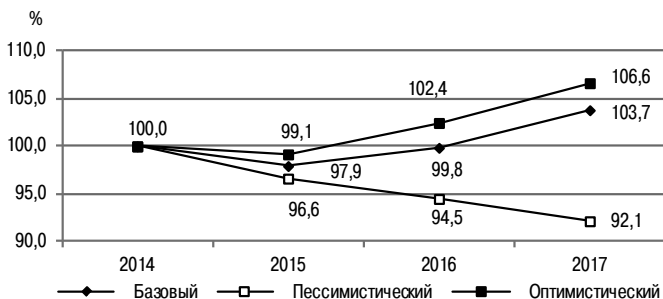
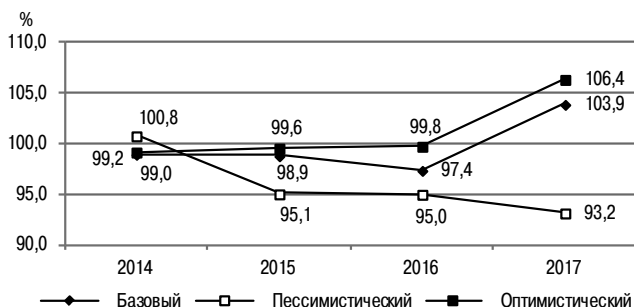
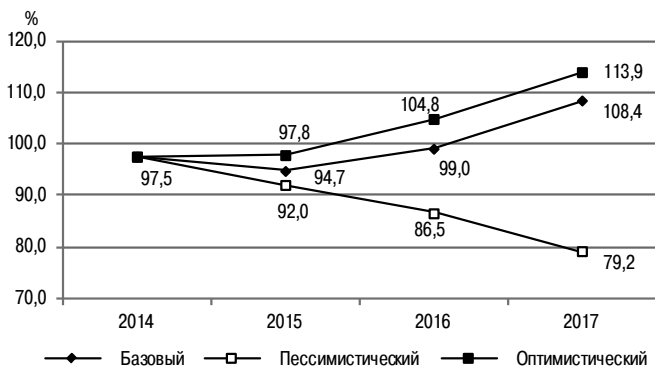

Рис. 5. Темп роста ВВП экономики России в 2014–2017 гг. по вариантам прогноза, %

Рис. 6. Темп роста производства товаров и услуг потребительского назначения (II подразделение) в 2014–2017 гг. по вариантам прогноза, %

Особенно негативно в пессимистическом варианте выглядит прогноз динамики инвестиций в основной капитал: их падение за 2015–2017 гг. может составить почти 40%. Да и в базовом варианте рост инвестиций в 2015–2017 гг. при заданной динамике экзогенных переменных будет равен примерно 2%, что абсолютно не соответствует планам модернизации российской экономики (см. табл. 2, рис. 7).

Рис. 7. Темп роста инвестиций в основной капитал в 2014–2017 гг. по вариантам прогноза, %

Анализ динамики производства по отраслям (табл. 3) показывает особенно значительные колебания в производстве

продукции фондосоздающих отраслей «Машиностроение» и «Строительство»⁹.

Таблица 3. Темпы роста производства по видам экономической деятельности в России в 2014–2017 гг. по вариантам прогноза, %

Показатель	Погодовые темпы роста в базовом варианте				Темп роста за весь период 2014–2017 гг.			
	2014	2015	2016	2017	Базовый	Пессимистический	Оптимистический	Среднегодовой темп роста (оптимистический)
Производство машин и оборудования	94,4	95,0	99,1	107,9	95,8	84,2	124,8	105,7
Строительство зданий и сооружений	96,6	97,8	102,0	105,6	101,8	78,0	112,8	103,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Рыболовство и рыбноводство	105,4	95,0	98,4	102,4	101,0	90,9	107,8	101,9
Добыча газа	97,1	99,2	100,9	104,4	101,6	80,7	106,5	101,6
Добыча нефти	101,2	94,4	103,9	106,7	105,9	85,5	107,9	101,9
Производство нефтепродуктов	105,7	90,8	102,5	106,3	104,6	87,7	107,8	101,9
Прочая добывающая промышленность	100,9	96,6	101,4	104,1	102,9	75,6	108,0	101,9
Обрабатывающая промышленность, кроме производства нефтепродуктов	102,2	98,9	101,6	102,3	105,1	91,4	111,7	102,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, сбор, очистка и распределение воды	98,7	97,9	98,6	103,2	98,4	79,6	105,1	101,2
Строительство нефондосоздающее	99,0	98,3	98,8	102,7	98,8	76,6	105,3	101,3
Оптовая и розничная торговля, ремонт, гостиницы и рестораны	102,2	98,4	97,9	104,1	102,6	81,6	104,6	101,1
Транспорт	100,9	97,3	99,1	103,2	100,4	84,4	106,9	101,7
Связь	98,5	98,1	98,1	103,9	98,6	80,2	104,1	101,0
Производство прочих услуг	97,5	99,1	97,6	103,3	97,4	81,0	104,6	101,1
ВВП	100,0	97,7	99,7	103,8	101,1	83,7	107,5	101,8

Источник: расчеты авторов с использованием динамической межотраслевой модели экономики России.

⁹ В динамической межотраслевой модели экономики России, разработанной в ИЭОПП СО РАН и Новосибирском госуниверситете, в составе машиностроения и строительства выделяются фондосоздающие подотрасли, формирующие материально-вещественное наполнение инвестиций в основной капитал в части, обеспечиваемой внутренним производством. Так, в фондосоздающее машиностроение не входит оборонная промышленность, которая развивается в последние годы высокими темпами. Производство в «оборонке» включено в нефондосоздающее машиностроение, которое входит в обрабатывающую промышленность.

По базовому варианту прогноза снижение производства в фондосоздающем машиностроении будет иметь место не только в 2015 г., но и в 2016 г. Оптимистический вариант прогноза показывает, что в условиях девальвации рубля и удорожания импортных машин и оборудования, а также западных санкций, машиностроение должно развиваться очень высокими темпами – прирост валового выпуска примерно 25% за 2014–2017 гг.

Базовый вариант прогноза показывает весьма незначительные темпы роста производства в отрасли «Добыча газа» и «Добыча нефти», а также в «Производстве нефтепродуктов» (см. табл. 3).

Такая скромная динамика соответствует ситуации, когда ожидается снижение цен на нефть, и вполне согласуется с незначительными темпами роста в добыче нефти и газа в последние годы.

Большое значение в прогнозе имеет темп роста показателя «Производство прочих услуг» (кроме торговли, гостиниц, ресторанов, транспорта и связи). Поскольку услуги формируют более половины ВВП России, то его динамика в значительной степени предопределяется вариацией производства по этому виду экономической деятельности. По базовому варианту снижение производства в этой отрасли прогнозируется в 2015–2016 гг., а оживление – только в 2017 г.

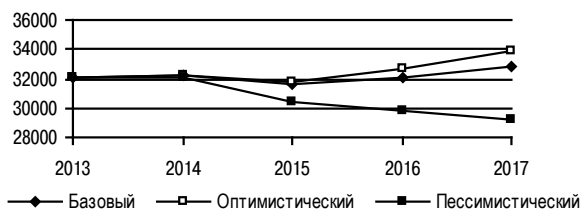
Экологический аспект

При прогнозировании экономической динамики России необходимо уделять внимание последствиям влияния развития отраслей на экологическую ситуацию, которая продолжает оставаться напряженной. Несмотря на замедление темпов роста атмосферных выбросов и даже снижение их объемов в отдельные кризисные годы, начиная с 2008 г., в окружающей среде увеличивается накопленный объем многих загрязняющих ингредиентов. Так, за последние 10 лет средняя концентрация углекислого газа в атмосферном воздухе в регионах России выросла на 12%, в том числе за последние пять лет – на 10%.

По данным Росгидромета, в 2012 г. превышение допустимых концентраций вредных веществ отмечается в атмосферном воздухе 185 городов и промышленных центров, а в 138 городах Российской Федерации (57% городского населения) уровень загрязнения воздуха высокий и очень высокий (в 2000 г. таких городов насчитывалось 98). Особенно неблагоприятное положение – в Архангельске, Липецке, Москве, Норильске, Братске, Екатеринбурге, Каменске-Уральском, Кемерово, Красноярске, Нижнем Тагиле, Уфе, Стерлитамаке, Челябинске,

Магнитогорске, Новокузнецке, Омске, Череповце. Из-за выбросов загрязняющих атмосферу веществ в 2003–2012 гг. толщина слоя озона в среднем над территорией страны была на 2,3% ниже нормы. Загрязняются также водные ресурсы, происходят деградация почв, истощение биологического разнообразия, шумовое и радиоактивное загрязнение.

На рисунке 8 представлена прогнозная динамика выбросов загрязняющих атмосферу веществ по трем сценариям экономического развития РФ (при стабильности коэффициентов образования загрязняющих атмосферу веществ на единицу выпуска валовой продукции отрасли и затрат на улавливание атмосферных загрязнений).

Источник: результаты прогнозных расчетов.

Рис. 8. Объемы выбросов загрязняющих атмосферу веществ стационарными и передвижными источниками в 2013–2017 гг., по вариантам прогноза, тыс. т

При слабой инновационной активности предприятий и недостаточном контроле со стороны государства данные показатели существенно не изменились на протяжении 5-летнего периода. Также была принята гипотеза о поддержании уровня автомобильных выбросов на уровне 2013 г. в прогнозируемом периоде по всем сценариям. В базовом и оптимистическом вариантах эту гипотезу можно обосновать компенсацией роста реальных доходов населения (что приводит к увеличению использования автотранспорта), появлением автомобилей классов «Евро-2» и выше). В пессимистическом – сокращением объемов автотранспортных перевозок из-за экономического спада, с одной стороны, и мерами государственного стимулирования увеличения автопарка – с другой.

Таким образом, пессимистический вариант экономического развития наиболее благоприятен с точки зрения влияния на окружающую природную среду: к 2017 г. за пять лет по базовому варианту объемы выбросов загрязняющих атмосферу веществ увеличатся на 2,3%, по оптимистическому – на 5,9%, по пессимистическому – сократятся на 8,7%. Рост объемов атмосферных выбросов в первых двух сценариях объясняется положительной производственной динамикой в наиболее загрязняющих

отраслях: топливно-энергетическом комплексе, черной и цветной металлургии, химии и нефтехимии, строительной индустрии, целлюлозно-бумажной промышленности.

При реализации данных вариантов прогнозов необходимо повышенное внимание государства к разработке и внедрению мер стимулирования природоохранной деятельности.

Основные выводы

1. В 2014 г. прирост ВВП в России составит не более 0,5% – фактически в пределах точности счета. В связи с этим можно сказать о том, что **экономический рост в текущем году фактически прекратился**. Особенно неблагоприятна динамика инвестиций в основной капитал (–2,5%) и связанных с ними фондосоздающих отраслей, производство в которых уменьшится в пределах от 4 до 6%.

2. В 2015 г. с большой вероятностью можно ожидать спада производства как на макроуровне, так и по большинству видов экономической деятельности. Сокращение ВВП будет колебаться в пределах от 1% до 3%. Даже в оптимистическом варианте прогноза спад производства может иметь место по большинству видов экономической деятельности.

3. Пессимистический вариант прогноза демонстрирует то обстоятельство, что у Правительства РФ и Банка России нет выбора. **В условиях, когда цена на нефть Urals будет длительное время (2015–2017 гг.) находиться в пределах 85–90 долл./барр. или ниже, при отсутствии активных стимулирующих мер экономической политики, Россию ждет глубокий экономический кризис с тяжелыми последствиями, когда под вопросом окажется способность государства выполнять свои социальные обязательства. Следовательно, необходимо принятие комплекса мер фискального и монетарного характера, а также улучшение институциональной среды для бизнеса, с целью стимулирования экономического роста.**

4. Особенно проблематичной представляется политика Банка России в части увеличения процентных ставок для достижения целей по инфляции. Как показывают расчеты, инфляция в России в последние 15 лет формируется в основном за счет немонетарных факторов¹⁰. Поэтому рост процентных ставок не позволяет

---

¹⁰ Баранов А. О., Сомова И. А. Что определяло инфляцию в России в постсоветский период? // ЭКО. – 2014. – № 8. – С. 64–84.

добиться целей по инфляции, а приводит к еще более глубокому снижению инвестиций и усугубляет замедление экономического роста, переходящее в спад производства.

5. В целом можно сделать заключение о том, что при отсутствии эффективных мер по стимулированию экономического роста в ближайшие три года экономикой России ожидается спад производства или развитие со среднегодовым темпом прироста ВВП, не превышающим 2%.

Какие меры можно предпринять с целью ускорения экономического роста в России? Набор этих мер является многоплановым, и «ЭКО» уже останавливался ранее на необходимости их применения¹¹. Однако по истечении года можно сказать, что актуальность этих мер только возросла, а их реализация идет медленно или не нашла воплощения в экономической политике. Рассмотрим несколько важнейших мер.

Многолетние аналитические и прогнозные расчеты с использованием методов математической статистики показывают, что **более мягкая кредитно-денежная политика Центрального банка России может оживить рост экономики страны.** По нашей оценке, при прочих равных условиях, прирост среднегодовой номинальной денежной массы в 2014 г. по сравнению с 2013 г. примерно на 30% позволил бы увеличить темп прироста ВВП на 2%. При этом возможно некоторое увеличение инфляции, однако последствия нулевого экономического роста представляются намного более значимыми, чем ускорение инфляции на 1–2 п.п.

Один из постулатов экономической теории говорит о том, что монетарная экспансия может дать лишь краткосрочный эффект в виде оживления экономического роста и чревата инфляционными последствиями. Представляется, что этот инструмент экономической политики можно рассматривать как более сложный, влияющий на экономический рост и в долгосрочном аспекте. С учетом позитивного влияния низких процентных ставок на инвестиции монетарную экспансию можно использовать и как один из инструментов, обеспечивающих переход к более высоким темпам экономического развития в средне- и долгосрочном плане. Именно из этого исходят центральные банки практически всех ведущих стран мира в последние годы, проводя политику

---

¹¹ Баранов А. О. Замедление экономического роста в России и перспективы его преодоления // ЭКО. – 2013. – № 12. – С. 22–37.

так называемого «денежного смягчения», суть которой состоит в увеличении предложения денег и сохранении процентных ставок в экономике на рекордно низком уровне. Иначе говоря, **Банк России может расширить набор стоящих перед ним целей, включив туда, наряду с инфляционным таргетированием, цели по стимулированию экономического роста.**

В области **фискальной политики** представляется чрезвычайно важным начать реализацию крупных инфраструктурных инвестиционных проектов. Их финансирование планируется частично осуществить за счет средств Фонда национального благосостояния, омертвленных в настоящее время в ценных бумагах правительства США и некоторых других западных стран с чрезвычайно низкими процентами. Сейчас предварительную проработку прошли восемь проектов такого рода, которые касаются, прежде всего, транспортной и энергетической инфраструктуры (модернизация БАМа, Транссиба, Центральная кольцевая автодорога, Московский авиационный узел, железная дорога Кызыл – Курагино, Ангаро-Енисейский промышленный кластер и некоторые другие). Планируется уже в 2014 г. оформить паспорта для ряда этих проектов, подготовить соответствующее заключение и начать финансирование¹². Это – долгосрочные проекты суммарной стоимостью в несколько триллионов рублей. Их реализация, несомненно, будет содействовать экономическому росту в России. В частности, модернизация Транссибирской магистрали и БАМа расширит возможности выхода экспортеров на быстро растущие рынки АТР. Однако процесс рассмотрения и начала реализации этих проектов проходит очень медленно и в условиях угрозы затяжной рецессии должен быть значительно ускорен.

По нашему мнению, меры **фискального стимулирования** экономического роста могут быть расширены. Это, прежде всего, относится к стимулированию инвестиций на уровне всей страны, а не только в отдельных регионах. Необходимо вернуть налоговую скидку по инвестициям в основной капитал, существовавшую до 1 января 2002 г. По данным Торгово-промышленной палаты РФ, это предлагает подавляющее большинство

---

¹² Из доклада министра Министерства экономического развития РФ А. Улюкаева на Расширенной коллегии МЭР РФ 18 апреля 2014 г.
2 ЭКО. – 2014. – №12

российских предпринимателей¹³. Выпадающие в результате введения инвестиционной налоговой скидки доходы можно компенсировать за счет повышения акцизов на алкогольную и табачную продукцию. Помимо этого, необходимо совершенствовать систему налоговых льгот для предприятий, проводящих НИОКР, и (или) принять меры к тому, чтобы уже существующие льготы начали работать более эффективно.

Поддержка экспорта, прежде всего несырьевого. В 2014 г. Правительство Российской Федерации рассматривало соответствующую «дорожную карту». Имеется в виду разработка трех наборов мероприятий – финансовые и нефинансовые меры поддержки и соответствующая инвестиционная среда. Финансовая поддержка – это кредитно-гарантийная, на базе ЭКСАРА (Экспортное страховое агентство России), которое уже в 2013 г. застраховало более 50 проектов на сумму примерно 74 млрд руб. Однако страховое покрытие важно, прежде всего, для крупного бизнеса. Средний бизнес заинтересован также в кредитном ресурсе, поэтому очень важно сформировать единый центр кредитно-гарантийных компетенций и практик в составе ЭКСАРА и Росэксимбанка.

С точки зрения нефинансовой поддержки реализуется **проект реформирования российских торгпредств, превращения их в сервисные центры**. За 2013 г. накоплен положительный опыт: заключено большое количество соглашений с бизнесом, оформлены паспорта проектов по продвижению их продукции на новые рынки. Для поддержки малого и среднего бизнеса, которому особенно трудно выходить на внешние рынки, есть соответствующие соглашения с регионами. Формируется цепочка взаимодействия в виде торговых представительств, региональных центров поддержки экспорта, системы гарантийного и кредитного агентств. Эта цепочка позволит серьезно увеличить долю несырьевого экспорта. Планируются меры по упрощению таможенных процедур, ускорению оформления и снижению требований к документообороту, которые сейчас также реализуются в рамках «дорожной карты» по развитию таможенного администрирования.

Большое значение имеет **потенциал экономической интеграции**. В конце мая 2014 г. был подписан договор о создании Евразийского экономического союза в составе России, Казахстана

---

¹³ Бизнес предлагает ввести прямую инвестиционную льготу. URL: <http://www.rg.ru/2012/06/21/lgota.html> (дата обращения: 04.11.2013) .

и Беларуси. Договор вступает в силу 1 января 2015 г. Ожидается, что в ближайшее время к ним присоединится Армения. В рамках союза планируется обеспечить максимальную реализацию четырёх принципов – свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, на которых базируется евразийская интеграция. Скорейший запуск механизмов работы Евразийского экономического союза может создать условия для оживления экономики.

С позиций экономического роста в долгосрочном плане государство может и должно **увеличить финансирование науки и образования, особенно высшего**. Российский бизнес в ближайшей перспективе не готов к серьезным инвестициям в эти важнейшие сферы, и государство может выступить в качестве локомотива, за которым с определенным лагом пойдут деньги частного сектора. Возможно, это приведет к некоторому увеличению дефицита государственного бюджета и росту государственного долга. Отношение государственного долга к ВВП может составить не 11%, а, скажем, 15–20%. Однако такое изменение пропорций представляется не критичным. **Критичной является перспектива постепенной утраты национального суверенитета в результате безнадежного отставания по ключевым направлениям развития науки и образования**. В частности, долгожданное **реальное** существенное увеличение расходов на высшее образование даст эффект в виде притока квалифицированных специалистов, что значительно укрепит возможности роста экономики в среднесрочном и долгосрочном планах. Помимо этого, рост в разумных пределах государственных затрат сам по себе является одним из стандартных инструментов ускорения экономического развития.